

МОВЛА ГАЙРАХАНОВ

Когда рушится небо

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Мовла Сатаевич Гайраханов

Когда рушится небо.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26712750

ISBN 9785448567926

Аннотация

Эта книга – плод размышлений о жизни и смерти, о дружбе и предательстве, о милосердии и жестокости. Каждый человек, познавший жизнь, познает смерть. Каждому из нас предписана своя мера счастья и своя чаша страданий. Очарованный дружбой будет удручен предательством, познавший счастье изведает горе. Какое же качество важно сохранять в любой ситуации?

Содержание

Предисловие	5
Когда рушится небо	6
Очищение души	10
Беседа ручья	14
Были люди	17
Взгляд на мир	21
Вольный ветер	26
Время очищения души	31
Встреча с войной	38
Истина – всегда где-то рядом	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Когда рушится небо

Сборник рассказов

Мовла Сатаевич
Гайраханов

© Мовла Сатаевич Гайраханов, 2017

ISBN 978-5-4485-6792-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это книга – плод размышлений о жизни и смерти, о дружбе и предательстве, о милосердии и жестокости. Каждый человек, познавший жизнь, познает смерть. Каждому из нас предписана своя мера счастья и своя чаша страданий. Очарованный дружбой будет удручен предательством, познавший счастье, изведает горе.

Какое же качество важно сохранять в любой ситуации?

Важно оставаться Человеком, Существом разумным, стойким и милосердным.

Это книга посвящается моим родителям, которые всегда стремились облегчить мою чашу невзгод и страданий. Все мои накопления – духовные и материальные – это результат их труда, их усилий.

Моя мама рано покинула этот бренный мир, наполнив до краев мою чашу горестей. Все что я могу сделать для нее – молиться за ее душу и посвятить эти строки ей.

Когда рушится небо

Сколько бы я ни прожил на этой земле, у меня никогда не будет мамы. Никогда я не смогу вернуться в прошлое, чтобы исправить свои ошибки.

Никогда я не смогу совершить того, чего я бы хотел совершить. Я не смогу прижаться к своей маме, сказать ей несколько ласковых слов, вобрать в себя ее боль, показать свою любовь к ней.

А ведь когда-то я мог это сделать, просто мне было некогда, было много других, как мне казалось, более важных дел.

Мне некогда было навестить маму, некогда было ей позвонить. Она пыталась достучаться до меня, ее душа чувствовала мою боль, она всегда знала, в какой помощи я нуждаюсь, и делала все, что в ее силах, чтобы эту помощь мне оказать.

Мне казалось, что так будет всегда.

Когда стало очевидным, что ее земной путь пришел к концу, мама с глубокой грустью промолвила: Кто будет беспокоиться о тебе? Кто будет за тебя молиться Всевышнему Аллаху? Нет в этом мире другой опоры для тебя, кроме Аллаха.

Я ответил маме, что лучшей опоры не будет ни у кого, достаточно Аллаха, Он лучший Покровитель.

И только теперь я понял, никто в этом мире так искренне за меня не будет молиться Всемогущему Аллаху, как моя мама. Именно это она хотела до меня донести в последние

дни своей жизни.

Говорят, когда уходит мать, на человека обрушивается небо, и в мире не остается самой сильной защиты для человека – молитвы матери.

На меня обрушилось небо, и я никогда не смогу исправить тех ошибок, которые когда-то совершил. Сегодня много молодых людей идет по пути, который приведет их к раскаянию, когда нельзя будет ничего исправить.

Люди ищут богатств, чинов и славы, но все это вместе взятое не вернет мамы.

Золотые одежды не сделают тело нетленным, а лишь вызовут зависть людей, и их желание принизить тебя, и тогда придется бороться за свое право носить эти одежды.

Чины и власть – словно миражи, останутся в прошлом, и низвергнется тело, облаченное властью, в пасть земли, чтобы стать законной добычей презренных червей.

Кто может гордиться своим настоящим, если будущее холеных тел и высушенных нищетой одинаково?

Чего я искал в этом мире, не имея возможности сказать ласкового слова матери?

Когда мама болела, я говорил ей, что все больные люди, которые переносят свои болезни со смирением и терпением, являются гостями Всевышнего Аллаха. Если Аллах, снимет их боль, они очистятся и от грехов, а если заберет их, то без бремени грехов.

Моя мама говорила всем посетителям, пришедшим наве-

стить ее, что ее сын сказал о том, что она находится в милости Аллаха, которую он оказывает только тем рабам, которых любит.

Мама хотела показать людям, что ее сын заботится о ней, а когда ее не стало, я понял, как много я для нее не сделал.

На похоронах один мудрый старец сказал: боль от ухода матери со временем только возрастает. В тот день я подумал, неужели боль от утраты может быть большей, чем в данный момент. Со временем я понял, чего хотел сказать старик. С каждым днем память уводит тебя в прошлое, и ты видишь то, чего не замечал, когда мама была жива. Даже мелкая обида, нанесенная тобою ей, ложится тяжким бременем на раскаявшуюся душу. Увы, исправить уже ничего нельзя.

Выражая соболезнование, один мой знакомый сказал, как хорошо, что второй раз такого дня для тебя уже не будет.

Я у него спросил: ты похоронил свою мать?

– Он ответил утвердительно.

Тем, у кого матери живы, предстоит пройти это тяжелое испытание. Небо обрушится на них, и в душе возникнут непреодолимые тоска и боль, которые будут возрастать, если есть обиды, нанесенные матери.

Матери простят своих детей, но сможет ли человек сам простить себя?

Мать лежала неподвижно несколько дней. Тяжелая болезнь забирала последние силы, и я не мог смотреть на ее муки, не мог заходить в комнату, где она лежала. Сердце раз-

рывалось от бессилия, и только молитвы помогали сохранять терпение.

В предрассветный час пятницы, когда зазвучал призыв муэдзина к утренней молитве, ангел смерти пришел забрать ее душу. Я держал ее в объятиях и рыдал, рыдал, как беззащитный ребенок, понимая, какую утрату несусь в этом мире. Последним усилием мать положила свою руку мне на спину. Мама ласково погладила меня своей рукой, я это почувствовал. Несколько часов, как душа выходила из тела, и не должно было остаться никаких сил, но покидая этот мир, мать обняла меня. Она ушла из этого мира под заунывное пение молитвы «Ясин».

Мы с товарища сделали намаз в два «ракаата», и это дало силу, чтобы проводить ее в последний путь.

В этом мире нет ничего вечного, мы все бранные путники, блуждающие по стезе греха. Я благодарен Всевышнему Аллаху за то, что Он дал мне познать материнскую ласку.

Истинная цена этого блага, увы, зачастую, познается только тогда, когда лишаешься его.

Очищение души

Я обнимал холодный камень на могиле матери и горячие слезы катились из глаз. Кто мог бы мне в этот момент предложить что-либо иное, кроме слез и молитв?

Нет больше на этом свете человека, который был бы готов отдать за меня свою жизнь, впитать мою боль в себя, простить не прощаемое, любить бескорыстно, каким бы я ни был – сильным, слабым, больным, безумным.

Никогда этот мир не услышит моего искреннего смеха, слишком тонка здесь грань между бытием и небытием. Много лет мои нервы были скручены, как стальные пружины. Я имел право бояться, но не имел права показывать свой страх, много лет жизнь проходила на грани. Оступиться – значит уйти навсегда, потеряться в вечности Вселенной. Каждое слово, каждый взгляд, каждый шаг имели свою цену.

Когда все трудности оказались позади, когда не стало риска и поводов для страха, стальные пружины нервов стали стремительно раскручиваться. Внутри вен текла уже не кровь, а бурлил огонь, всепожирающий и безжалостный. Мысли неслись, словно бешеные кони, им всегда не хватало простора, они были направлены на одну цель, а когда ее не стало, мысли ринулись вразброд, не разбирая дорог.

Твое прошлое, как стена защищает от реалий жизни, но эта преграда не вечна, она рухнет под напором бытия,

и заставит вновь скручиваться нервы в стальные пружины.

А пока твоя слабость делит людей на тех, кто готов тебя удержать на ногах, и тех, кто стремится растоптать грязными подошвами своих сапог. Меня не удивляет предательство друзей, меня удивляет их верность.

Вся наша жизнь – борьба. Самая трудная – борьба с собой, со своими слабостями и страстями, завистью и алчностью, ленью и словоблудием.

Ты изменился и ослаб, и изменился мир вокруг тебя. Твое пространство ссужается под напором слов – злых, колких, безжалостных. Твой мир, завоеванный огромным трудом, и годами упорной борьбы быстро наполняется теми, кто ищет своего места под солнцем, ищет любыми путями и средствами.

Выжить – значит вновь собрать волю в кулак, подчинить свои мысли себе. Ты понимаешь, ЧТО нужно делать, но ты не можешь ЭТОГО делать. Все рушится вокруг тебя, мир предстает в своем истинном цвете, все мнимое и наносное, показные чувства уходят прочь, обнажая подлинную сущность вещей и событий. Ты способен лишь созерцать и презирать лицемерие, свое и чужое.

Однако это хороший урок. Жизнь не обходится без падений, и если рядом нет верных друзей, ты можешь уже не подняться. Сегодня ты только споткнулся, и притворные улыбки превратились в хищный оскал.

Даже ослабленный рассудок понимает, что было в твоей

жизни что-то неправильное, раз оказалось рядом мало людей, готовых понять, помочь, простить, и много тех, кто готов оклеветать, продать, предать.

Я обнимаю холодный камень на могиле матери. Сельское кладбище – это единственное место, где твоя изнеможённая душа отдыхает. Здесь забывается все – бессонные ночи, смятения души, тщеславные мечты и призрачные надежды. Ты слышишь только плач своего сердца и видишь свое реальное будущее.

Мир живет своей жизнью, он не терпит слабости, в нем мало сострадания и любви. Я принес свою боль матери, и она впитала его в себя. Я чувствовал, как ее душа взывала к Всевышнему, как она металась и молила за меня...

Темная синева вечера накрывает белый свет. Сельский муэдзин призывает правоверных к вечерней молитве. Я покидаю кладбище и иду в темноту наступающей ночи. Я верю, что не одинок, и знаю, у Кого просить помощи.

Есть в этом мире Опора, за которую ты можешь держаться всегда, несмотря на свои грехи, слабости и падения. Это твой Создатель, Творец Вселенной, Который принимает покаяние.

О Аллах, даруй душе моей благочестие и очисти ее, ведь Ты – Лучший из очищающих ее, Ты – ее Покровитель и Владыка! О Аллах, поистине, я прибегаю к твоей защите от бесполезного знания, и от сердца, не проявляющего смирения,

и от души, которая не может насытиться, и от мольбы, которой не внемлют...

Беседа ручья

Ручеек бежал по камням, неся свои воды в объятия быстрой горной речушки. Сотни лет он выполнял свою миссию, весело журча, радуясь возможности подпитывать сильную реку своей маленькой силой. Не станет ручья, и перестанет речка быть сильной. Не донесет она свои воды до большой реки и перестанет великая река быть таковой. Впадет она в море, а там не будет хватать чистой прозрачной воды горного ручья.

Каждая душа на этот свет появляется такой же чистой, как воды ручья, но не каждая находит смысла своего бытия. Испоганится душа злыми помыслами и деяниями, и омрачится мир. Ненависть и жестокость начинают жить в людских сердцах. И становятся сердца тяжелее камня, которого пробивают прозрачные воды ручья.

Откуда приходят наши души? Куда они уходят? В чем смысл жизни? Эти вопросы волнуют все человечество, однако не все находят на них ответы. А горный ручей точно знает свое предназначение, радуется этому и радуется всех, кто соприкасается с ним. Можно сколь угодно много пить из ручейка, ее щедрость не знает границ, приятная влага питает силой гор всякого путника.

Вдали от человеческого жилья и людских глаз я внимал безмолвной беседе ручейка. Крона огромного дуба закры-

вала меня своей тенью от солнца, готового согреть все живое в объятиях своих лучей. С каждой минутой я понимал все больше и больше суетность своей жизни, видел ошибки, за которые было стыдно перед прозрачными водами ручья, зелеными листьями дуба, копошащими в траве муравьями. Я принадлежал к самым разумным существам природы, однако не мог найти простую истину своего бытия, известную даже простому муравью.

Старики говорили, что слова иногда ранят сильнее кинжала. Рану от стального булата можно излечить, а сказанное слово обратно не вернешь. Сколько их сказано бездумно и бессмысленно? Злые мысли становятся причиной обидных слов, обидные слова становятся поводом для злых дел. Неужели я покину этот мир, так и не став хозяином своих мыслей?

Мои предки говорили, что обижаются только рабы, настоящие мужчины выше обид. Если придет вражда, то пусть она будет с достойными людьми, умереть от их рук не стыдно. Победа над подлым врагом не приносит славы, а смерть от них – чести. Неужели я останусь частью мира, где обиды и сплетни находят благоприятную почву?

Говорят, что твои добрые и плохие дела возвращаются к тебе, а куда девается зло, сотворенное с твоего равнодушного молчания? Неужели я покину этот мир, так и не возвысив свою справедливость над своим малодушием?

Этот мир делится на богатых и бедных. Неужели я оста-

нужь частью толпы, внимающей речам первых и глухим к заботам вторых?

Бегущие волны ручья рассказали мне многое о смысле жизни. Мне было стыдно перед травой, служившей мне мягким ковром, которая также внимала речам ручейка. Она намного слабее меня, но никогда не изменяла законам добра и справедливости. Солнце незаметно подошло к закату, прохладный вечерний ветер подул с вершины горы. Нужно было уходить в долину, где виднелись дома людей. Горная тропинка вела меня туда, где я жил и совершал поступки, за которые меня укорял ручей, который лучше меня знал, в чем смысл моей жизни. Скоро солнце скроется за горной вершиной, и луна осветит мне дорогу к дому, далекие звезды будут весело подмигивать одинокому путнику. Я шел и благодарил их всех за заботу и внимание. Они понимали, что я возвращаюсь в мир, который сошел с ума.

Были люди

В далеком 44 году, в лютую зиму, весь вайнахский род оказался в ссылке, в стылой казахской степи. Разбросанный по кишлакам и аулам, народ боролся за свое выживание, несмотря на холод, голод, притеснения со стороны властей. Клеймо предателей освобождало совесть людей, становившихся очевидцами великой трагедии маленького народа. Они почитали чужое горе воздаянием за якобы совершенные преступления. И только тех, кого подвергли жестокому наказанию, не понимали за что такая кара. А в это время из воюющей армии отправляли в ссылку чеченцев и ингушей, и понимали их собратья по оружию, что вершится большая несправедливость, и унижена наветом и клеветой отчаянная храбрость, и растоптано боевое братство. Где-то командиры спасали своих бойцов от ссылки, а где-то солдаты отдавали свои продукты тем, кто уходил в незаслуженную каторгу, несмотря на пролитую за Родину кровь и завоеванные боевые награды.

Уходили солдаты в тыл, созерцая недавние поля битв, вспоминая погибших товарищей, уходили навстречу неведомой судьбе.

Казахстан большой, и трудно было в степном краю солдату найти своих родственников. Однако народная молва лучше всякой почты. С рюкзаком, набитым продуктами, искал

свою семью один молодой солдат-чеченец. И однажды в сумерки добрался он до кишлака, где жил его дядя. В убогой хижине, где были из мебели лишь нары, стол и один стул, да дымила железная печка, обитал высланный старик. Комендатура не разрешала ему воссоединиться с семьей, и вынужден был тот коротать свои дни в одиночестве. Когда вечером постучал в дверь его племянник, не было для старика большей радости. Не принято у чеченцев демонстрировать свои чувства даже близким людям, однако не смог старик не обнять племянника, и заискрились его глаза, когда увидел боевые награды на груди желанного и неожиданного гостя. Знал он, что не было предательства, воевали сыны достойно. Просто зло в очередной раз восторжествовало, как бывало не раз, и как бывает всегда, истина победит ложь, да не суждено ему будет увидеть те времена.

Глиняный пол веял холодом, через щели гуляли сквозняки, и пищей даже не пахло в доме. Понял солдат, через какие испытания проходит старик, выложил все свои припасы на стол. Слишком долгий и тяжелый путь он проделал, чтобы добраться до своей семьи. Отец и мать, с многочисленной детворой жили в соседнем селе, уже завтра он доберется до них, забрав с собой старика, и несмотря ни на что, будет рад увидеть тех, с кем и не надеялся встретиться. Однако сморил солдата быстрый сон, укрылся он шинелью и крепко уснул на нарах. А старик остался сидеть на стуле, перед накрытым едой столом.

Утренняя стужа застудила комнату, печка давно перестала гореть, и холодное железо покрылось инеем. Привычен был солдат спать в окопах, в густой жиже грязи под дождем, и в холодную зиму, под завывание вьюги. Иногда сон бывает сильнее холода и голода, он не нуждается в белых простынях и широких кроватях. Достаточно бугорка земли, чтобы положить голову и щели, чтобы укрыться от ветра, и в этом все счастье солдатского сна. Порой снаряды разрывают вокруг тебя землю, и враг ждет момента, чтобы ударить наверняка и уничтожить тебя, а крепкий сон восстановил силы, и способен ты постоять за себя и за тех, кто в одном окопе с тобой.

Когда-то это было незыблемой истиной, сейчас и окопы, и атаки остались только во сне, и разорванная плоть боевых товарищей, и покрытые пеленой смерти глаза врагов живут уже только в твоём сознании, и будоражат его. Вот и сейчас в сознание ворвался бой, уже однажды пережитый, но оттого не менее страшный. Сердце бешено тикало, однако сознание вернулось в реальность, война осталась позади, а впереди ждет неизведанность ссыльной жизни.

Сквозь сумерки раннего утра увидел солдат, что сидит старик на стуле, закинув правую ногу на левую. Так редко делают чеченцы, только в том случае, когда хотят продемонстрировать свое благополучие и довольство жизнью. Устыдился он своей слабости, заставил старика всю ночь просидеть на стуле, вскочил с деревянных нар и замер на месте. Слишком много раз встречался он в этой жизни со смертью,

чтобы не распознать ее. Прислонившись всем телом к спинке стула, старик встретил свою голодную смерть, встретил лицом к лицу, гордо закинув правую ногу на левую. Он хотел продемонстрировать ей свое благополучие и довольство прожитой жизнью. А на столе в это время лежали нетронутые продукты. Зная цену продуктам, старик решил сохранить еду для семьи брата, и даже умирая от голода, не притронулся к куску хлеба, который помог бы сохранить ему жизнь. За такие подвиги не дают наград, да и какая награда соразмерна такому деянию? Они хранятся в памяти народа и служат примером для подражания. Безвестный старик, чье имя кануло в вечность, но через годы пронесла память людская историю о терпеливом мужестве. Послушаешь такие истории, и забьется трепетно сердце, восхищаясь поступками людей, наделенных высокой честью.

Были люди, и есть примеры, как жить и как умирать.

Взгляд на мир

Жизнь проходит. И всегда чего-то не хватает, вместе с тобой живет ощущение недоделанного. Хотя, нравится тебе это или нет, мир меняется, с тобой или без тебя, он будет другим. Можно плыть по течению, воспринимать все перемены без волнений и стрессов, и это называется философский взгляд на события.

Взгляд на окружающую действительность через призму личного опыта часто все ставит на свои места. Высокопарным словам нет доверия, слова, как бы они не звучали, всегда привязаны к биографиям тех, кто их произносит. Но это, увы, понимают далеко не все.

С каждым днем жизнь сокращается на день. Когда закончится твоя мысль и остановится твое дыхание, о чем придется сожалеть душе, в ее новой и неизведанной вечности?

Очень долго приходилось искать себя в этом мире. И сколько их, ошибок юности, о которых можно только сожалеть и раскаиваться. Но ведь именно они давали возможность искать и находить, сравнивать и выбирать. Теперь точно знаю, что мне дорого в этом мире, и к чему я отношусь с презрением и ненавистью.

Мне всегда не хватает искренней молитвы, со слезами на глазах, с глубокой скорбью в душе обо всех притесняемых и гонимых, униженных и оскорбленных, невинно гибнувших

в пекле развязанных войн, за всех сырых и убогих, голодных и неодетых.

Мне не хватает честности в отношении себя и других. Как сложно говорить правду даже себе, ведь есть тысячи отговорок, сто тысяч причин, чтобы оправдывать себя и не прощать других.

Рука дающего всегда выше руки берущего. Мои предки учили не протягивать руки. Терпеть, даже если цена вопроса твоя жизнь. Моя Вера требует всегда видеть нуждающихся, быть вместе с ними и помогать, чтобы приблизиться к Творцу. Но если помогаю, чтобы продемонстрировать людям свою щедрость, то лишаюсь блага своего Господа. Как тонка грань между благим и показным! Только твое намерение становится мерилom твоих дел.

Жизнь научила прощать, прощать, так как и в твоей жизни есть поступки и дела, нуждающиеся в прощении. Никогда нельзя думать, что я так не сделаю, со мной такое не произойдет. Твое будущее закрыто завесой тайны. Никто не знает, что может произойти через год или через минуту. Если есть страх, нужно обращаться с молитвой к Тому, Кто все ведает, и все знает наперед. Он поможет, а если суждено пройти через испытание, даст сил перетерпеть и укрепить свой дух.

Какие поступки вызывают чувство омерзения?

Доносы, сплетни и клевета! История человечества богата и обильна ими. Строить свое благополучие на этом попри-

ще – удел избранных негодяев. О чем сожалею и не приемлю философского взгляда? Сожалею, что вынужден прикрывать свой страх перед ними завесой холодной вежливости, дабы их жало не коснулось меня. А сколько раз кусали! Чего только не выдумывали!

Они слащавы и гибки перед сильными мира сего и жестоки в отношении слабых. Все считают, что они умеют жить, их ум хитер, а значит тонок. В действительности, у этих людей просто нет нравственных барьеров, нет моральных преград на их пути к власти и богатству. И они готовы предавать тех, кому еще вчера льстили и угождали. Этим людям нельзя показывать свою слабость, как только они ее почувствуют, они вцепятся в руку, бросающую им кость, чтобы угодить другому, более сильному. Они даже не способны, как собаки, привязываться к хозяину, их философия проста – хозяин тот, кто лучше кормит.

Как жаль эти души, отданные в услужение телесным прихотям!

Опыт наших жизней складывается из историй и событий, происходивших с нами или вокруг нас. Иной человек расплачивается злом за добро, и только сильный духом способен творить добро бесконечно, ради Единого Творца.

Как мне не хватает такого философского взгляда на мир. Порой обида гложет, бессонные ночи – результат предательства того, кого любил и уважал, кому доверял беззаветно. А ведь не я центр мироздания, просто я кому-то доверил-

ся больше, чем можно вообще кому-либо доверяться в этом мире. Чувства и мысли не постоянны, как чужие, так и свои. Твоя любовь, возможно, была несоизмеримо больше, чем любовь к тебе, и обратно. Сила духа в том и кроется, чтобы понять и принять действительность.

Дружба – крепче любви, она основана не только на чувствах, но и на мыслях. Друг – это тот, кто плачет, когда скорбь коснется тебя, и способен вместе с тобой разбираться в твоих проблемах, искренне и честно, в соответствии со сложившейся реальностью. И еще, он не будет другим рассказывать о твоих слабостях, хотя знает о них лучше всех, он будет укреплять твой дух своей силой. Друг и предательство – понятия не совместимые. Если в этой жизни у человека есть друг, и эта дружба основана на истинных ценностях, жизнь имеет смысл.

Мне в юности казалось, что понятие справедливости привязано к одному месту и событию. Как я ошибался! Справедливость – это то, что либо живет в человеке, либо нет. Чувство справедливости должно быть привязано стальным тросом к беспристрастности, но кто из нас может этим похвастаться?

Очень редко приходилось видеть людей, для которых справедливое отношение к окружающему миру не было привязано к его личным чувствам и пристрастиям. И уж точно не могу причислить себя к беспристрастно справедливым. А ведь это великая скорбь души, ее увечье, ее неспособность

не судить по своим меркам.

Нам часто в этой жизни опасность видится там, где ее нет, и мы ее не замечаем даже тогда, когда она приближается вплотную с неведомой нам стороны.

Сложно заставлять себя делать то, что страшно и опасно делать, но привычка – хороший товарищ в благом деле, и очень плохое качество, когда становишься ее рабом в неприглядных делах. С возрастом человек становится рабом своих привычек. В молодости казалось, что это просто блажь, что можно в любой момент отказаться от своей не самой лучшей привязанности, а в зрелом возрасте понимаешь, какую силу над тобой имеет наработанная годами привычка.

Есть привычки, которые делают нас сильнее и мудрее, а есть привычки, умножающие скорбь души. Война, которая никогда не должна прекращаться внутри нас – война с собственными недостатками. И пусть умрем не победителями, но с чувством Веры и надежды, что не были отступающими перед их натиском, а ушедшими в борьбе с ними.

Вольный ветер

Еще вчера теплое осеннее солнце согревало своей теплотой. Кучи белых облаков высоко зависли в синем небе, и радовали взор своими причудливыми формами. Ночью как то внезапно и тревожно зашумело и загудело. Ветер начал биться в стекла домов, его порывы то усиливались, то затихали, но все же ветер не переставал ни на миг дуть и завывать. Ветер буйствовал, стучался в двери и окна, тоскливо стонал, заставляя замирать душу. И даже в такой ярости ветер вызывает страх и скрытое восхищение. Это бесстрашная сила, которая властвует над всем, способна заставить человека задуматься над своими возможностями, которые он так часто переоценивает.

Несмотря на то, что на улице только октябрь, к утру кроны многих деревьев лишились большей части своей листвы. Ветер безжалостно срывал их, и в стремительном вихре разносил по всей округе. Однако не все деревья смирились со столь быстрым натиском. Если грецкий орех покорно расставался со своей листвой, осыпав землю золотистым покрывалом, то груша и айва только сгибались под порывами ветра, но разлучаться со своей одеждой не спешили.

Лесной орех размашисто раскачивался и при этом цепко держался за свою листву. Только перед приближением зимних холодов он начнет скидывать свое одеяние, обнажая гиб-

кие и упругие ветви.

Высокая туя также подверглась натиску, и хотя она тоже нехотя расстаётся со своей кроной, ее облик никак не меняется, выпадает только отслужившая свой век часть одеяния. Когда все деревья покорятся неизбежному приходу зимы и оголят все свои ветви, туя сохранит свой зеленый покров, тяжело сгибаясь под снежным покровом.

Деревья, как и людские племена, имеют свои особенности и нравы. Каждое дерево по-своему переносит жару и холод, порывы ветра и поток дождя. Деревья приносят свои плоды, и даже те, которые не плодоносят, служат миру и дают свою неизмеримую и неоценимую пользу.

Деревья твердо знают смысл и предназначение своего бытия, в отличие от многих людей, и стойко следуют им, в гармонии со всем окружающим миром. Деревья, словно ангелы, безгрешны, и все их существование является истинным примером служения миру. Они совершенно безвозмездно приносят плоды, укрывают путников в своей тени, согревают жилища, и даже строительство домов и уют в них были бы невозможны без деревьев.

А тем временем ветер неистовствовал. Он пришел неизвестно откуда и принес с собой тяжелые свинцовые облака, которые нависли низко над землей. В небе не осталось ни одного пятнышка, через которое могли бы прорваться лучи солнца. Над миром властвовали сумерки пасмурного дня. В конце концов, облака не выдержали свою тяжкую ношу, и про-

лились обильным дождем. Ветер хлестко бил капли дождя об оконные стекла, но затем решил утихомирить свой гнев, и позволил холодному ливню наполнить собой все оттенки мрачного дня.

Такие дни редко приносят хорошие вести. Как правило, новости бывают сродни настроению людей, а такая погода не становится поводом для радости.

Городской обыватель менее зависит от непогоды. Для сельского жителя, чей быт крепко связан с землей и подворьем, подобное ненастье является поводом для дополнительных хлопот. Именно от него зависят птица и скот, сохранность кормов для них, и находятся тысячи мелких дел, которые проявляются при подобной непогоде, и которые необходимо срочно сделать.

Ветер – словно вольная птица, продемонстрировав свою силу и мощь, умчался в неведомые дали, а может быть просто исчез в никуда, точно также, как и появился из ниоткуда. Его тоскливая песня растревожила мне душу, заставила ее трепетать перед какофонией звуков, рождаемых силой ветра. Ветер свободен в выборе своего пути. Его музыка заставляет одинаково с замиранием вслушиваться в себя и птиц, укрывшихся в своих гнездах, и ничейного кота, забившегося в щель между тюками сена на сеновале, и человека, находящегося в теплом доме.

Ветер – созидатель звуков и сеятель, может быть еще и разрушителем, и где-то в далеких глубинах памяти отпе-

чаталась информация о безжалостных ветрах, которые вырвали деревья с корнями, сметали жилища с лица земли, и уносили с собой души всех живых существ.

В юности мне казалось, что свобода должна быть безграничной, однако опыт прожитых лет и вольный ветер показывают, что даже пределы свободы должны быть разумными. Стремление к безграничной воле всегда приводит к ущемлению чужих интересов, любая свобода не должна переступать через барьеры нравственности и духовной чистоты, не должна входить с ними в противоречие. В противном случае, словно безумный ветер, она снесет все на своем пути, и разрушит все то, что составляет смысл человеческой жизни.

Мне когда-то казалось, что свобода и справедливость шагают по жизни бок о бок, но оказалось, что наличие одного не предполагает существование другого. Ветер не рождается в закрытом пространстве, он может ворваться туда и разрушить установившийся порядок и размеренный быт, принося с собой, свежую струю воздуха. Но ведь для этого не нужно все разрушать, можно открыть форточки и просто проветрить помещение.

Абсолютная свобода может привести к абсолютному разврату, и к огромной несправедливости. Свобода – это как езда на автомобиле. Разумная воля – это когда водитель действует в соответствии с возможностями своего автомобиля, качеством дороги, интенсивностью дорожного движения.

Бездумная свобода – это когда едешь с безумной скоро-

стью, пренебрегая своей безопасностью и безопасностью тех, кто оказывается на одной с тобой дороге.

Путь к свободе в современном мире лежит только через насилие. Даже демократические свободы экспортируются через войны, а не через просвещение и милосердие.

В этом мире также нет, и не может быть безусловной справедливости. То, что для одного является ее торжеством, для другого становится суровым испытанием.

Справедливость и свобода рождаются внутри человека, который разумом своим и духовным поиском ищет истинные ценности своего бытия, стремится приблизиться к своему Создателю чистым и возвышенным служением Ему, и готов поступиться своей свободой ради всеобщей справедливости.

Современный мир – словно безумный ветер, он предлагает нам насладиться волей, избавившись от нравственности, стыда, чести, достоинства.

Для этого нам стоит только отказаться от того, что мы называем Верой, традицией. Наш мир предлагает нам веру в материальные ценности, сиюминутные богатства и славу ради ублажения тела своего, отрицая призывы бессмертного духа. Каждый волен сделать свой выбор, и этот вольный ветер находится внутри самого человека, который сам выбирает пределы своего ветра, от разумных до разрушительных.

Время очищения души

Еще днем светило ярко-желтое солнце, однако к вечеру осенний ветер нагнал свинцовые тучи, и заморосил дождь. Пасмурное небо оттеснило яркие краски осеннего дня, блиставшие золотом опавшие с деревьев листья, стали мутно-красными, и уже не радовали глаз. Погода способна влиять на настроение людей. Еще вчера я планировал поездку в горы, а уже сегодня даже думать не хотелось о поездках и пикниках. Яблоки, груши и виноград на подносе, хорошая книга под рукой и работающий телевизор – вот и все удовольствия от выходных, когда за окном накрапывает дождь и завывает холодный ветер. Может быть, кому и этого покажется достаточным, но ничто не сравнится с походом в горы, пешими прогулками по узким тропам, прекрасными горными пейзажами, которые не нарисует в своей обыденной красе ни одна рука художника, даже самого гениального. Да и какая картина передаст запахи горного воздуха, насыщенные ароматом разнотравья и свежестью альпийских лугов. Что лучше освежит истомленную душу, нежели вода горных родников, пробивающаяся через толщи каменистых скал?

Однако в осенних туманах и дождевой мороси есть свои прелести. Медленное вымирание всего живого заставляет задумываться о своем будущем, которое не бесконечно. Даже молодость не является панацеей от смерти, человек не во-

лен определять свое начало и конец, а может только наполнять содержанием то, что между этим.

Каковым должно быть это содержание? Ради чего нужно жить? Каковы ценности, которые выше и больше того, что мы называем жизнью? У каждого человека есть свои ответы на эти вопросы. Души некоторых людей зачерствели настолько, что пошли в услужение материальных благам и страстям, услаждающим телесные позы. Где тот баланс между мирским и вечным? Какой мерой его измерять, и определять правые цели? Вот такие вопросы ставят перед нами проливающая дождем осень, закрывающая от нас синеву неба свинцовыми тучами, а золотистую гладь земли – густыми туманами.

Когда-то в далеком детстве, осень неизменно приносила с собой для меня болезни простуды, повышалась температура, и тело наполнялось болью. В моей комнате устанавливалась необычайная тишина, только медленно и размеренно тикали часы. Родители старались не нарушать мой сон, и только изредка заходила мать, чтобы посмотреть, как я себя чувствую. Ее мягкая ладонь ложилась на мою голову, а я только и ждал этого момента, чтобы прочувствовать ласку материнских рук. Прошли годы, и жизнь заставила пережить боль расставаний с близкими и родными людьми. Всякое пришлось испытать, есть о чем вспоминать с гордостью и радостью, а есть и чего стыдиться. Однако нет, и никогда не будет детства, прикосновения ласковых материнских рук, и ее

стремления вобрать в себя твою боль, облегчить твои страдания, наполнить твое существо силой своей любви. Тогда инстинктивно, живой детской душой я ощущал, что именно эти любовь и ласка – великая плата за болезни и боль, что мне предписано было пройти. Хвала Всевышнему Аллаху за эту милость!

Мое стремление к уединению, наслаждениями красотами родного края, величиим творений Единого Творца, может быть, объясняется поиском неисчерпаемой силы и чистоты, сродни материнской любви, вложенной в мою душу.

Там, среды горных круч и скал, среди ревуших горных потоков, я ощущаю ничтожность своих помыслов. Что значит мое стремление к удаче, власти и славе? Ради чего? Неужели, наслаждение властью и услужение подчиненных наполнит мою жизнь смыслом, а душу содержанием? Увы, эта гордыня, погубившая миллионы людей, не обходит стороной ни одну душу, если она не наполнена самоукором, и подвержена самовосхвалениям.

Осень – пора вымирания и сбора урожая. Осень – пора размышлений о том, как прожит год, и что в нем было такого, за что будет невыносимо стыдно перед Творцом в день ответа.

Пройдут годы, моя могила зарастет травой и сровняется с землей, сотрется и память людская обо мне, и только останется тот стыд во мне и со мной. Останется тот позор за суетные мысли и поступки, за неумение сдержать свою страсть

и пыл, за неспособность к терпению, и не проявленные любовь и милосердие к нуждающимся в них. Куда я дену грех за слишком большое влечение к мирским благам, для утешения своих телесных страстей и для удовлетворения своей гордыни?

Свинцовые тучи, заполонившие небо, давят на мою душу. На этой земле много правд, у каждого она своя и, наверное, я сумел бы оправдаться перед людьми, чьи правды схожи с моими. Но есть еще истина, она одна, она неспособна подстраиваться под чужие правды, она зовет всех к себе для спасения и очищения. Неужели я покину сей бренный мир, не сумею очиститься от своих недостатков, словно сети, опутавших мою душу? Осень не дает мне ответы на эти вопросы, осень способна только ставить свои вопросы перед теми, кто способен их прочувствовать и понять.

В этом мире у меня был близкий человек. Ему был отпущен короткий срок жизни, но его жизнь была наполнена разными испытаниями. В самый трагический и сложный период в истории чеченского народа, он оказался в заточении. Люди, ради наград и чинов, ради одной галочки в своих бумагах, отправили его в тюрьму. Все понимали, что совершена очевидная несправедливость, но страх довлел над душами людей, да и чего стоит судьба одного человека, когда в пекле войны уничтожаются и ломаются тысячи и тысячи других?

Тогда меня душили ненависть и злоба к тем, кто так низко и подло подверг моего брата суровым испытаниям. Мое

чувство мести было бессильно, и оттого еще сильнее. Необходимость перетерпеть несправедливость, наполняло душу огромной ненавистью. Это было страшное время, почти год мы ничего не знали о судьбе родного человека, однако Всевышний Аллах ответил на наши молитвы, мы нашли его в одной из российских тюрем и сумели выволить из неволи. Во время нашей встречи, заметив мое чувство ненависти, брат отметил, что он молится за тех людей, которые отправили его за решетку. Суровые испытания, которые ему пришлось пережить, очистили душу. Если бы моя жизнь текла по привычной колее, может быть, моего упования на Всевышнего Аллаха, и покаяния за беззаботную жизнь, не было бы. Все, что приближает нас к Творцу, есть только благо, – был уверен брат.

Ему был отпущен краткий век, он покинул сей мир, будучи молодым человеком. После его смерти, однажды мы оказались за одним столом с человеком, который отправил его в заточение. Тот был, слегка выпивши, и декларировал стихи и изречения мудрых людей. В его устах они звучали неубедительно и кощунственно. Один молодой человек, оказавшийся в нашем обществе, откровенно насмеялся над ним, несмотря на его солидный возраст и высокий чин. Полковник был откровенно жалок, и недостойн никакого высокого чувства, даже чувства мести. Мое желание высказать этому человеку все, что я о нем думаю, растворилось. Всевышний унижает тех, кто сеет на этой земле нечестие, он был

уже наказан своим таким существованием. Потом я спросил того молодого человека, что заставило его так насмеяться над этим человеком, не чувство ли личной мести. Тот ответил, что видит его в первый раз, но эта такая порода людей, которых всегда нужно ставить на свое место, от таких людей исходит слишком много подлости и зла, чтобы уважительно относиться к ним, – был его ответ.

Полковник больше всего в жизни жаждал чинов и власти и достиг их, но это не принесло ему почтения людей. Наоборот, он лишился их элементарного уважения, и Всевышний внушил всем остальным презрение к нему за тот путь жизни, который он выбрал для себя. Если бы полковник шел по карьерной лестнице, защищая интересы людей, являясь действительным стражей порядка и поборником справедливости, его высокое положение принесло бы ему и почет и славу. Увы, каждый выбирает свой путь, не всегда верный, и всегда получает по заслугам.

Чувство мести, ненависти и зависти можно победить, нужно только терпение дождаться того дня, когда Всевышний Аллах воздаст каждому человеку за свои деяния без покаяния. И необязательно, что это будет Судный день, в твоей жизни обязательно произойдет событие, которое заставит прочувствовать величие Творца в проявлении Его Провидения.

А если ты сам способен к прощению, и восприятию событий, как установления и испытания Аллаха, тогда и станет

очевидной вся мудрость и логика дальнейших событий.

Осень – это пора воспоминаний, пора анализа прошлых ошибок, осень – это время, когда ты ищешь пути самоочищения, и за это я благодарен свинцовым тучам, которые закрыли собой лучи теплого осеннего солнца.

Придет день, когда тучи рассеются, осеннее солнце ласково прогреет воздух своими лучами, и я с друзьями выберусь в горы, чтобы в полной мере насладиться их красотами.

Встреча с войной

Осеннее солнце Юга щедро разбрасывало свои лучи, заставляя все живое искать прибежище в тени. Тревожное предчувствие надвигающейся войны охватило сердца людей. Однако все надеялись выжить в надвигающейся бойне. Кто-то решил уехать подальше от войны, кто-то положился на судьбу и волю Всевышнего Аллаха. Все живое инстинктивно боится смерти, чей-то страх сильнее его, кто-то умеет прятать его в самой глубине своей души. Умирать не хочет никто, но война требует жертв и находит их за стенами домов и в бетонных перекрытиях подвалов.

Над нами пролетали самолеты и бомбили Грозный. Смерть уже посетила тысячи людей, а мы надеялись избежать встречи с ней. Ночью горящее зарево охватывало полнеба, горящий город как бы молил небо о пощаде, но с наступлением утра новые группы самолетов пролетали над нами со своим смертоносным грузом. За Терским хребтом земля дрожала от боли, а взрывы бомб разносили свою угрозу на сотни километров. Люди замирали в страхе и ожидали начала наземной операции.

Большинство из нас не задумываются, как они проводят свою жизнь. Бесчисленное число минут, часов, дней, месяцев проходят бессмысленно, превращая саму жизнь в нечто ненужное и бесполезное. Мне самому тогда было безумно

жаль, что совершил в своей жизни много глупостей. Сейчас же опасность заставляла учащенно биться сердце, чувства обострились до невозможности. Я дорожил каждой минутой, каждой секундой, подаренной мне судьбой. Каждый вечер я любовался закатом, не надеясь увидеть рассвет. В обычной жизни мы не замечаем многих вещей, которые, оказывается, составляют всю прелесть бытия. За каких-то несколько дней я научился по-другому слушать пение птиц, понимать неспешный говор листьев, вникать в жизнь муравьиного племени. Я старался защитить их от своей беспечности, не поранить, не убить. Для меня стало кошунством сорвать цветок, поцарапать дерево. В мире было слишком много зла и не хотелось становиться его соучастником даже в малой его части. Как сегодня помню день, когда первые бомбы упали недалеко от того места, где находился. Я стоял посередине улицы и разговаривал с малышом, который подошел ко мне пообщаться. Он доверительно сообщил мне, что мама запрещает выходить на улицу, но, однако, он ничего не боится и может сам гулять, где хочет. В это время в небе на нас стремительно надвигались две точки, увеличиваясь в размере. Я почему-то был уверен, что самолеты будут бомбить именно здесь. Малышу пришлось объяснить, что сейчас станет очень страшно, пусть он прижмет ладошками ушки, приоткроет рот и закроет глазки, дядя будет рядом и бояться ничего не нужно. Самолеты развернулись за околицей села и от них отделились предметы, очень на-

поминающие обыкновенные двухсотлитровые бочки. Я прижал мальчишку к себе, мы так и стояли на ногах, когда земля резко ушла из-под ног. Оглушительный грохот заполнил всю округу. Бомбы падали где-то в километре от нас, и я знал, что они не причинят нам вреда, однако сердце бешено заколотилось. Малыш резко вырвался из рук, падая, ухватился за мои ноги и истошно заорал. Бомбы падали один за другим, и я никак не мог успокоить его. Мальчишку всего колотило, шум бомбежки не доносил мои слова до него. Все закончилось также неожиданно, как и началось. Пришлось взять малыша на руки, крупные капли слез скатывались с его глаз, глубокие всхлипы прерывали дыхание. Я успокаивал его, как мог, и говорил, что мужчины не плачут, это был только шум и все. А в это время из домов выбегали люди, кто-то искал своих детей, кто-то в истерике метался из стороны в сторону. Беспорядочная толпа устремилась в другую сторону села, надеясь там укрыться от бомбежки. Мать малыша я заметил до того, как она увидела нас. Хотя я не знал эту женщину, интуиция подсказала, кого она ищет. Я подбежал к ней и отдал ребенка. Она быстро подхватила его, поблагодарила меня взглядом и устремилась за толпой, спасая свое дитя. Глядя им в след, я точно знал, что она ругает ребенка за то, что вышел без спроса на улицу.

В ближайшем будущем картины смерти наполнят жизни всех оставшихся в живых. Страх и ненависть сплетутся воедино, разорванные тела будут являться в тревожном сне.

Война – слишком грязна и жестока, в слепой ярости она не щадит ничьих жизней, калечит тела и души людей. Нормальный человек может только ненавидеть войну, но в нашем мире очень много людей ненормальных и они в этом мире играют на первой скрипке. Придет время, и я сам буду спокойно взирать на обгоревшие останки людей – женщин, детей, стариков. И хотя я так и не смог дотронуться до фрагментов тел, чтобы собирать их воедино, все эти картины ужаса не становились поводом для того, чтобы мое сердце изменило ритм своего биения. Следующим мог оказаться я сам, и кто-то другой также равнодушно будет собирать останки, разбросанные по всей округе. Смерть перестала быть священным таинством. Она приняла образ вульгарной, развратной старухи, глумящейся над человеческой плотью. Сама плоть оказалась просто набором костей и мяса, смешанной с требухой. Современная война – это репетиция Судного Дня, когда ради своего спасения будут оговаривать родных и близких. Война обнажает души людей, выставляя их в неприглядном свете. И только самые сильные духом способны сохранить свою человечность. Нормальные люди не могут устроить такой экзамен другим, но мы сегодня живем в мире, где каждый день где-то идет война.

Самое дорогое, что у человека есть – это его жизнь. Война дает право другим людям отбирать эту жизнь. Поводом может послужить все что угодно. Убийца не ищет спасения или оправдания, он в них не нуждается. Он живет правом

войны, когда его собственная жизнь также ничего не стоит. В любой момент ее могут забрать, а значит, чужие жизни жалости не стоят. Любую войну легко начать, но трудно закончить. Ненависть обжигает человеческие сердца, образ убитых родных людей взывает к мщению. Порой только собственная смерть способна прекратить страдания и муки.

Когда войны затягиваются, вырастает целое поколение людей, которые другой жизни не видели. Они привыкли к смерти, они живут по своим законам – законам войны, и них есть свое право – право сильного. Всякое другое право считается проявлением слабости, все другие законы считаются законами трусов. Одно только остается неизменным – соблюдение закона войны требует больших жертв. И эти жертвы приносятся на алтарь войны.

Истина – всегда где-то рядом

Сквозь темень ночи доносится призыв муэдзина к утренней молитве. Кажется, ночь властвует над миром, но эхо молитвенного зова с минарета сельской мечети возвещает о наступлении нового дня. Чтобы заставить себя встать с теплой постели, приходится читать суру «Очищение» из Корана, и откинуть одеяло, чтобы прохладой ночи освежить свое тело. Омовение холодной водой вселяет бодрость, утренняя молитва помогает укрепить дух, и подготовиться к испытаниям нового дня. Если еще несколько лет назад, они состояли из рисков и опасностей, то теперь приходится сдерживать свои желания от искушений благоустроенного мира.

Тело забыло чувство голода, холода, близкой смерти. Раньше больше всего боялся бесчестья и позора в тяжкую минуту испытаний, но что теперь, в благости и покое, кроется за понятием «честь»?

Слышал рассказы стариков, как в далекой ссылке люди умирали от голода, не выдавая ни звуком, ни стоном тяжести испытываемых мук голода. Что означает такое терпение и такая смерть? Неужели не могли облегчить свои страдания просьбой о милостыне? Неужели не было вокруг людей, способных помочь? Конечно, люди были и, наверное, не все голодные, и не все бедные. Но ведь не просили, и не унижались, а шли навстречу Всевышнему Аллаху, убеж-

денные в том, что рука просящего всегда находится ниже. Их смерть – укор бездушным, и пример потомкам, как нужно жить, и как – умирать!

Время утренней молитвы – период раздумий, время, когда ставишь перед собой цели этого дня. Какие цели ставишь – к тем и стремишься. Жизнь без цели – это блуждание по океану времени. Ложные цели – это плавание, которое не позволит никогда достичь берегов. Каждое плавание по морю жизни, приводит в конце пути тело к могиле, а куда устремится душа? Это зависит от того, какие мы ставили перед собой цели и каких достигли берегов.

Жизнь мусульманина состоит из молитв. Пять молитв в день – пять поводов, чтобы остановиться и задуматься, как живу и чего добиваюсь, чего желаю и о чем мечтаю.

Молитвы мои – всегда разные. Иногда – обогащенные любовью к Богу, иногда – отягченные страхом, но бывают молитвы – как исполнение обязанности. Последние – самые слабые, ибо мало в них покаяния, мало любви и страха. Но ведь и они лучше, чем никакие, чем простое блуждание по жизни, по закоулкам своих предположений, без убежденности, игрушкой в сетях сиюминутных желаний.

Истина – всегда где-то рядом, просто мы ищем дороги, которые проходят мимо нее. Нам кажется, что когда-нибудь постигнем ее, и она примет нас, потому что истина щедра и не отторгает никого. Просто мы в своей жизни так часто отвергаем ее, что в какой-то момент времени доходим до тако-

го состояния, когда не способны ее воспринять, как бы близка и очевидна она ни была.

Истина проста, но мы так часто отрицаем эту простоту из-за поиска чего-то сложного, доступного нам одним и неведомого другим. Нам невдомек, что жизнь наша наполнится истинным смыслом, если научимся не вредить другим, научимся добывать свой кусок хлеба своим трудом, своим умом, не отбирая его у других, не подвергая тех, кто слабее нас унижениям, не заставляя других страдать.

Как часто наше самодовольство и гордыня отвергают истину. Лодка, плывущая по жизни, отягченная злобой и завистью, насилием и ненавистью, обречена к тому, чтобы пойти на дно. Людская память сохранит недобрую весть о тех, кто загрузил свой челнок жизни подобным грузом. Лодка, чьи паруса надувает ветер милосердия и сострадания, любви и щедрости, способна довести душу до высот рая, где она постигнет истинного блаженства за труды свои.

Но разве эти цели мы всегда ставим перед собой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.